

Васильев Алексей Михайлович

д-р. ист. наук, канд. юрид. наук, профессор
Филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
университет» в г. Тихорецке

г. Тихорецк, Краснодарский край

Васильева Наталья Александровна

преподаватель

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ ОБОСНОВАННОГО РИСКА

Аннотация: в данной статье авторы попытались раскрыть проблемные вопросы обоснованного риска, представляющего собой универсальную категорию социально значимого поведения человека, в уголовном праве, который должен рассматриваться комплексно, с учетом особенностей всех типов рискованного поведения. Он лежит в основе любой деятельности, может иметь положительную направленность, как способ снятия социальной напряженности и достижения общественно полезных целей, и отрицательную – в виде угрозы причинения реального вреда охраняемым интересам.

Ключевые слова: право, закон, статья, уголовно-процессуальное право, дознаватель, следователь.

Чтобы создать реальную систему условий правомерности обоснованного риска, первоначально остановимся на условиях правомерности, закрепленных законодателем в ст. 41 Уголовного кодекса Российской Федерации.

1. Направленность деяния на достижение общественно полезной цели.
2. Невозможность достижения указанной цели не связанными с риском действиями (бездействием).
3. Обязанность лица, допустившего риск, предпринять достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

4. Осуществление рискованной деятельности в пределах допустимого.

Цель представляет собой осознанный образ предвосхищаемого результата, на достижение которого направлено действие человека, или сам предвосхищаемый полезный результат, определяющий целостность и направленность поведения человека. Основой формирования цели у человека является его деятельность, направленная на преобразование окружающего мира. Результат есть реализация в жизнь цели деятельности человека. По отношению к общественно полезной цели рискованное действие выступает в роли средства достижения этой заранее поставленной цели. Действие, будучи средством осуществления цели, выступает, тем самым, и как средство достижения определенного результата.

Разумеется, деятельность людей ради достижения полезной цели в значительной мере регламентирована различными социальными нормами, в том числе правовыми, которые служат средством обеспечения и достижения интересом человека.

Различные интересы, к достижению которых стремятся общество, коллективы, индивиды, возникают и существуют объективно. Их познание способствует установлению социального механизма, содействующего их достижению. Важным элементом этого механизма является право на действие, которое может служить и служит средством обеспечения и достижения интересов [1, с. 288].

Интерес и цель состоят в неразрывной связи при осуществлении различных видов деятельности, в том числе связанной с риском.

А.Г. Спиркин, например, отмечая объективную обусловленность цели и связь ее с интересом, верно указал: «Причина поступка лежит в потребностях людей. Цель есть отраженная в сознании потребность. В возникновении и развитии потребностей, стремлений и желаний определяющую роль играет внешний мир». Как известно, люди совершают те или иные поступки прежде всего для удовлетворения их жизненных потребностей, интересов, которое возможно лишь в процессе деятельности.

Цель заключается в установлении содержания, способа, образа действий и определенных рамок их совершения, продиктованных взаимными интересами и целями сторон рискованных деяний, а также интересами лиц, не участвующих в них, но которые так или иначе должны воспользоваться плодами деятельности этих сторон.

В связи с разрешением вопроса об ответственности за совершенное деяние остро встает вопрос о соотношении общественно полезной цели и средств ее достижения.

Во-первых, ценность средства обусловлена общественно полезным характером цели, для достижения которой оно выбирается. Цель определяет ценность средства. Субъект, выбравший средство, не соответствующее поставленной цели, не достигнет ее.

Во-вторых, результат, в котором воплощается цель, достигается благодаря средству. В связи с этим выбор средств, не адекватных цели, ведет к нежелательному результату.

В-третьих, обусловленность общественной ценности средства характером цели предполагает такие его качества, как объективность и абсолютность. При этом объективность средства следует из того, что данное средство объективно необходимо для достижения цели. Абсолютность средства говорит о том, что только данное средство способствует достижению цели.

В-четвертых, цель и средства взаимосвязаны. Любая цель в иной ситуации может выступать в роли средства и наоборот.

В-пятых, необходима строгая последовательность выбора средств для достижения общественно полезной цели.

На основе анализа соотношения общественно полезной цели и средства можно сделать вывод о том, что обоснованно и целесообразно средство, необходимое и достаточное для достижения положительной цели, не изменяющее ее характера.

Однако следует отметить, что реализация оправданного риска не исключает многовариантности решения проблемы. В этих случаях лицо, осуществляющее

оправданный риск, должно прибегнуть к такому способу, варианту, который, по его мнению, предполагает достижение максимально полезного результата с наименьшей возможностью наступления негативных последствий [2, с. 72]. Здесь действия лица, на наш взгляд, следует расценивать по условиям правомерности крайней необходимости, так как отсутствует возможность выбора.

На наш взгляд, это спорное убеждение, так как в случае выбора рискованного варианта поведения, при возможности достижения цели нерискованным средством наряду с рискованным, действия лица должны расцениваться по условиям правомерности обоснованного риска. Это вытекает из того, что иногда применение нерискованного действия влечет за собой большую затрату времени, которая может привести к менее положительному результату, а иногда и отрицательному.

Установление условия о недопустимости создания угрозы наступления экологической катастрофы объясняется резким ухудшением экологической ситуации во многих районах России, выражающимся в нарушении правил экологической безопасности, причиняющим значительный вред здоровью населения, окружающей природной среде во всем ее многообразии и приводящим к колоссальным потерям экономического характера. Только авария на Чернобыльской АЭС повлекла за собой отказ от использования земель Центральной части России в сельскохозяйственных целях, которые были заражены в результате выпадения радиационных осадков. Экологическая катастрофа, на наш взгляд, является одним из элементов общественного бедствия. Однако в силу особой значимости она представляет собой особый объект обоснованного риска.

Рассмотрев сложившиеся в уголовном законодательстве и науке условия правомерности обоснованного риска, нам представляется целесообразным предложить свою систему условий правомерности данного института [3, с. 55].

На наш взгляд, условия правомерности обоснованного риска следует подразделить на три группы:

1) относящиеся к достигаемой цели:

- действительной, а не мнимой;
- общественно полезной;

2) относящиеся к рискованным действиям:

– право на совершение рискованных действий принадлежит специальному субъекту;

– рискованные деяния (действия, бездействие) должны быть необходимыми, вытекающими из наличия ситуации риска;

– при осуществлении рискованной деятельности должна существовать возможность выбора варианта поведения;

– при совершении рискованных действий субъекту необходимо предпринять достаточные меры для предотвращения причинения вреда;

– совершаемые рискованные действия должны соответствовать имеющимся опыту и знаниям в той или иной области;

– неопределенность наступления желаемого результата и негативных последствий в момент осуществления рискованного деяния;

3) относящиеся к причиненному вреду:

– вред при осуществлении рискованных действий (бездействия) может быть причинен любым охраняемым уголовным законом интересам, за исключением жизни многих людей, экологической или общественной безопасности;

– вред причиняется рискованными действиями, направленными на достижение общественно полезной цели;

– причиненный вред не должен превышать пределов обоснованного риска.

Исходя из законодательной трактовки условий правомерности обоснованного риска можно заключить, что вред при осуществлении рискованных действий (бездействия) может быть причинен любым охраняемым уголовным законом интересам, за исключением жизни многих людей, экологической и общественной безопасности.

С учетом выделенных нами признаков обоснованного риска и предложенных условий правомерности представляется необходимым внести

соответствующие изменения в ст. 41 УК РФ, закрепляющую нормы об обоснованном риске и изложить ее следующим образом:

1. Не является общественно-опасным деянием причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске в связи с совершением действий (бездействия), направленных на достижение общественно полезной цели, независимо от наступления общественно полезного результата.

2. Риск признается обоснованным, если лицо, имеющее возможность выбора варианта поведения для достижения указанной цели, предпочло наиболее эффективное и подготовленное действие (бездействие), связанное с возможностью наступления вредных последствий, при этом предприняло меры, по его расчетам, способные в обстановке неопределенности достижения цели предупредить их наступление.

Предложенные нами понятие, система признаков и условий обоснованного риска, а также уточненная формулировка норм об обоснованном риске, возможно, являются несовершенными. Однако они позволяют более четко определить обоснованный риск как отдельное обстоятельство, исключающее преступность деяния, обладающее своими признаками, в том числе и составом, выступающим противоположностью состава преступления.

Список литературы

1. Васильев А.М. Современные особенности модернизации России в контексте свободы – несвободы / А.М. Васильев, Н.А. Васильева // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 29 янв. 2015 г.) / Редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 288–289.

2. Васильев А.М. Организации с псевдорелигиозной мотивацией и их криминальная активность: Монография / А.М. Васильев, Н.А. Васильева. – Армавир, 2015. – С. 72.

3. Лоба В.Е. Преступления против государственной власти по псковской судной грамоте / В.Е. Лоба, А.М. Васильев // Вестник Омского университета. Серия: Право. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2014. – С. 55.